М. А. АЛОНЦЕВ

Алонцев Максим Альбертович
научный сотрудник,
Лаборатория востоковедения
и сравнительно-исторического языкознания,
ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: mxalontsev90@gmail.com

«Меч Сунны и украшение Пути»: агиографический портрет Джа‘фара Садика в суфийской традиции

Аннотация. В статье приводится перевод «Поминания Джа‘фара Садика» из антологии Фарид ад-Дина ‘Аттара «Поминания друзей Божиих». Джа‘фар Садик (ум. 765), шестой шиитский имам и основатель догматико-правовой школы, названной в его честь, играл важную роль в суфийской традиции. Суфии почитали его как члена семьи пророка Мухаммада и через него возводили свою традицию благочестия к пророческому роду, а также считали его носителем сокрытого знания и непревзойденным толкователем Корана.

Ключевые слова: суфийская агиография, Джа‘фар Садик, суфийская традиция, Фарид ад-Дин ‘Аттар

Фигура Джа‘фара Садика, шестого шиитского имама[1], привлекала внимание не только приверженцев этого направления в исламе, но и авторов суфийских сочинений, уделявших большое внимание его личности, высказываниям и учениям. И если шииты в первую очередь превозносили его достоинства как законоведа, передатчика хадисов и богослова, то суфии видели в нем персонажа, связывающего традицию суфийского благочестия с семьей пророка Мухаммада и вследствие принадлежности к пророческому роду наделенного тайным знанием.

Автор раннего суфийского арабоязычного агиографического сочинения «Украшение друзей Божиих» (*Ḥilyat al-awliyā’*) Абу Ну‘айм ал-Исбахани (ум. 1038) приводит житие Джа‘фара Садика следом за житием его отца — пятого шиитского

[1] «Имам» — *imām* (араб. ‘Стоящий впереди’), в шиитской версии ислама потомок Али, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада, который является истинным руководителем мусульманской общины. Именно вопрос о том, кому должна принадлежать власть над мусульманами после смерти Мухаммада, привел к расколу мусульманской общины и ее разделению на суннитов и шиитов [ИЭС: ст. «Имāм» (С. М. Прозоров)].

© М. А. АЛОНЦЕВ
DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-1-165-174

имама Мухаммада ал-Бакира. Ал-Исбахани восхваляет Садика за силу его поклонения Богу (*ʻibāda*), превозносит его смирение (*xużūʻ*), квиетизм (*ʻuzla*) и покорность (*xušūʻ*). Кроме того, автор подчеркивает важность отказа Джаʻфара Садика от претензий на власть [al-Iṣbahānī 1967: 192].

В первом самостоятельном персоязычном суфийском трактате «Раскрытие сокрытого» (*Kašf al-maḥjūb*) его автор Али ибн Усман Джуллаби Худжвири (ум. 1073 или 1077) представляет несколько иной образ нашего героя. В кратком предисловии, написанном ритмизованной прозой, Худжвири называет Садика «мечом Сунны» (*ṣayf-i sunnat*), «украшением Пути» (*jamāl-i ṭarīqat*) и «толкователем знаний» (*muʻabbir-i maʻrifat*) [Hujvirī 2004: 116]. Далее он продолжает развивать идею о том, что Садик обладал всей полнотой знаний, как явных (*ẓāhir*), так и тайных (*bāṭin*). Более того, Худжвири указывает, что Садик является автором книг, «объясняющих этот Путь», его «указания во всех науках» были «прекрасны», а точность его речений и глубина раскрываемых им смыслов «известны среди шейхов» [Ibid.].

Такая характеристика Джаʻфара Садика связана с еще одной важной частью его образа в традиции. В суфийских сочинениях Садик превозносится как автор комментария к Корану — его называют толкователем «внешнего» (*ẓāhir*), «внутреннего» (*al-bāṭin*) и «самого внутреннего» (*bāṭin al-bāṭin*) уровней знания. В первом из дошедших до нас суфийских комментариев к Корану — сочинении Абу Абд ар-Рахмана Сулами (ум. 1021) «Истины толкования» (*Ḥaqāʾiq at-tafsīr*) большое количество толкований различных айатов Корана принадлежит именно Джафару. Сулами приписывает Джафару Садику четырехуровневую структуру понимания Корана: прямое значение слова (*ʻibāra*), «указание на смысл» (*išāra*), «тонкости значений» (*laṭāʾif*) и «сокрытые истины» (*ḥaqāʾiq*). Каждый из этих уровней соответствует разным категориям людей — соответственно «простым людям» (*ʻawāmm*), «особым людям» (*xawāṣṣ*), «друзьям Божиим» (*awliyāʼ*) и пророкам (*anbiyāʼ*) [Nwyia 1968: 188–189].

Автор персоязычного агиографического компендиума «Поминание друзей Божиих» (*Taẕkirat al-awliyāʼ*) Фарид ад-Дин ʻАттар (ум. 1221) продолжает суфийскую традицию почитания Джаʻфара Садика и, более того, помещает его житие в начало сборника[2]. В сочинении ʻАттара, широко использовавшего не только работы своих предшественников, но и богатую устную традицию, мы можем увидеть агиографический портрет Джаʻфара Садика и выделить наиболее важные для суфийских авторов его черты.

Поминание Ибн Мухаммада Джаʻфара ас-Садика — *да будет доволен им Бог!*[3]

Султан приверженцев учения Мустафы[4], довод в подкрепление [истины] пророчества, правдивейший ученый муж, вселенная постижения истины, плод сердца друзей Божиих, любимое дитя пророков, передатчик речений ʻАли, наследник Пророка, любящий и познающий, Абу Мухаммад Джаʻфар Садик (*да будет доволен им Бог!*).

---

[2] О функциях «Поминания Джаʻфара Садика» см.: [Алонцев 2016].

[3] Перевод дан по [ʻAṭṭār 2007: 11–16]. Курсивом в тексте перевода выделены фрагменты, которые в оригинале приводятся на арабском языке.

[4] «Мустафа» — араб. «Избранный», имеется в виду пророк Мухаммад.

Мы уже говорили, что если стали бы описывать жизнь пророков, асхабов[5] и людей Дома[6], потребовалась бы отдельная книга, а эта книга станет описанием жизней тех наставников, которые были после них[7]. Но, благословения ради, мы начнем с Садика (*да будет доволен им Бог!*), ведь он также был после них. Поскольку среди людей Дома он больше всех сказал о Пути, и многие рассказы пришли от него, я скажу несколько слов об этом муже, ведь все они суть одно. Поминание его есть поминание их всех. Разве ты не видишь, что люди, следующие его мазхабу, следуют мазхабу двенадцати имамов[8]?! Иначе говоря, один — это двенадцать, а двенадцать суть один. Если я стану рассказывать только лишь о его атрибутах, то моему языку не подобрать верных выражений, ведь он был совершенен во всех науках, и в указаниях [на смысл], и в выражениях без ухищрений. Он был образцом для всех наставников, и все полагались на него. Он был совершенным примером для подражания, наставником для всех людей Божиих и для всех последователей Мухаммада — имамом. Он был предводителем всех людей вкушания и вождем всех людей любви[9]. За ним следовали поклоняющиеся, его почитали мироотреченцы[10]. В изложении тайн истин он был велик, а в толковании тонкостей тайн ниспослания бесподобен. Он передал многие великие речения [Пророка, слышанные] от Бакира (*да будет доволен им Бог!*)[11].

Я не перестаю удивляться тем людям, которые измышляют, что между сторонникам Сунны и согласия (*ahl-i sunnat-u jamā'at*) и [последователями] дома Пророка (*ahl-i bayt*) есть какое-то различие. Ведь люди дома Пророка — они поистине приверженцы Сунны и согласия. Не знаю я, как кто-либо может предаваться таким пустым измышлениям! Я знаю вот что: всякий, верящий в Мухаммада[12] (*да благословит Бог его и его род и приветствует!*) и не верящий в его потомков и сподвижников, не верит и в Мухаммада (*благословения и мир ему!*). Дошло то того, что величайшего имама Шафи'и (*да пребудет с ним милость Божия!*), любовь которого к дому Пророка была беспредельна, обвинили в отвержении[13] и бросили в темницу. Он сложил об этом стихи, и вот один бейт оттуда. Стихи:

---

[5] «Асхабы» (*ṣaḥāb*, также *ṣaḥāba*) — сподвижники Пророка, люди, тесно общавшиеся с ним или принимавшие участие в военных походах. Впоследствии так стали называть всех, кто видел Мухаммада, даже будучи ребенком [ИЭС: ст. «ал-Аṣḥāб» (О. Г. Большаков)].

[6] «Люди Дома» (*ahl-i bayt*) — семья Пророка. Мусульманские авторы трактовали это выражение по-разному. Некоторые включают в «людей Дома» потомков Абу Талиба, дяди Пророка и отца 'Али, а также 'Аббасидов, потомков 'Аббаса, другого дяди Мухаммада. Другие авторы также причисляют к ним всех хашимитов [ИЭС: ст. «Ахл ал-байт» (С. М. Прозоровский)].

[7] См. предисловие 'Аттара ['Aṭṭār 2007: 4].

[8] Имеется в виду джа'фаритская религиозно-правовая школа, которой придерживаются шииты-двунадесятники. Разработка положений этого мазхаба приписывается Джа'фару Садику.

[9] «Люди вкушания» — *ahl-i ẕawq*; «вкушание» (*ẕawq*) — термин, указывающий на ощущение близости к Богу как в наслаждении, так и в боли, см.: [Hujvirī 2004: 393]. «Люди любви» — *ahl-i 'isq*. Под «людьми вкушания» и «людьми любви» понимаются суфии.

[10] «Поклоняющиеся» — *'ubbād* (мн. ч. от *ābid*), «мироотреченцы» — *zuhhād* (мн. ч. от *zāhid*). Смысл данного фрагмента: Джа'фар Садик являлся авторитетом как для суфиев, так и для носителей «правоверного» благочестия.

[11] Бакир — Мухаммад ал-Бакир, пятый шиитский имам, отец Джа'фара Садика.

[12] «Верящий в Мухаммада» — убежденный в том, что Мухаммад — пророк Бога.

[13] «Отвержение» (*rafż*) — один из распространенных поводов для обвинения шиитов, особенно имамитов. Причиной появления такого полемического прозвища послужил тот факт, что шииты «отвергали» законность правления трех первых «праведных» халифов — Абу Бакра, 'Умара и 'Усмана, считая их узурпаторами власти, которую пророк Мухаммад завещал 'Али.

Если любовь к роду Мухаммада — это отвержение,
То пусть свидетельствуют наделенные весом[14]*, что я — отвергающий* (*rāfiż*).

То есть если любовь к роду Мухаммада является отвержением, то скажи: «Все джинны и люди свидетельствуют, что я отвергающий». Если признание и рода, и сподвижников Пророка не входит в число оснований веры (*uṡūl-i īmān*), [то это потому], что признаешь, что не должно предаваться излишним умствованиям. Если ты признаешь это[15], то вреда не будет. Но справедливость в том, что если ты признаешь Мухаммада, падишаха обоих миров, то должно признавать его вазиров своим чередом, его сподвижников своим чередом и его потомков своим чередом, чтобы ты был приверженцем Сунны и чистым в вере, и не испытывал [особых] пристрастий к одному из приближенных к падишаху, разве что по веской причине. Так, когда у имама Абу Ханифы (*да пребудет с ним милость Бога!*) спросили, кто более достоин среди последователей Пророка (*благословления и мир ему!*), он ответил: «Среди старших — Сиддик[16] и Фарук[17]. Среди младших — ʻУсман и ʻАли. Среди дочерей — Фатима, а среди жен — ʻАиша (*да будет доволен Бог ими всеми!*)».

Передают, что одним вечером халиф Мансур[18] сказал своему вазиру: «Пойди приведи Садика, мы убьем его». Вазир сказал: «Он избрал уединение, удалился от всех, предался поклонению, отказался от мирских дел. Повелителю правоверных от него нет вреда, зачем же притеснять его?». Сколько он ни говорил, толку не было. Вазир ушел. Мансур велел гуламам[19]: «Когда Садик войдет, а я сниму шапку, убейте его». Вазир привел Садика. Мансур тотчас вскочил, устремился к Садику, усадил его на свое место, а сам сел перед ним на коленях. Гуламы пришли в удивление. Затем Мансур спросил: «Что тебе нужно?». Он ответил: «В том, чтобы ты не призывал меня к себе и позволил мне и далее служить Господу (*велик Он и славен!*)». Затем [халиф] распорядился и отпустил Садика со всеми почестями. Мансура тотчас охватила дрожь, он опустил голову и лишился чувств — на целых три дня, а по другому рассказу, он пропустил три молитвы[20]. Когда он пришел в себя, визирь спросил: «Что это было?» Он ответил: «Когда вошел Садик, я увидел дракона, который приложил одну губу к низу скамьи, а другую — к верху и сказал мне: “Если ты его обидишь, я проглочу тебя вместе с этой скамьей”. От страха перед тем драконом я не знал, что говорю, попросил у него прощения и лишился чувств».

---

[14] «Наделенные весом» (*al-ṯaqalān*) — люди и джинны, которые, в отличие от ангелов, были сотворены имеющими плотскую природу.

[15] Имеется в виду, что любовь к роду Мухаммада и его сподвижников не входит в число основ ислама.

[16] Сиддик (*ṣiddīq*, букв. «правдивый») — прозвище первого «праведного халифа» Абу Бакра (ок. 572–634).

[17] Фарук (*fārūq*, букв. «различающий [добро и зло]») — прозвище второго «праведного халифа» ʻУмара (ок. 585–644).

[18] Халиф Мансур — второй халиф из династии ʻАббасидов, правил в 754–775 гг.

[19] «Гулам» (*ġulām*, букв. «юноша») — раб тюркского происхождения. Со времен ʻАббасидов гуламы составляли основную часть личной гвардии халифа.

[20] То есть Мансур лишился чувств примерно на полдня.

Передают, что однажды Давуд ат-Та'и[21] пришел к Садику и сказал: «Потомок посланника Господа! Дай мне наставление, ибо мое сердце омрачено!» [Садик] сказал: «Абу Сулайман! Ты — мироотреченец [этой] эпохи. К чему тебе мои советы?» [Давуд] ответил: «Отпрыск Пророка! Вы[22] достойнее всех сотворенных, поэтому наставлять всех — твоя обязанность!» [Садик] сказал: «Абу Сулайман! Я боюсь, что в день Воскресения мой предок остановит меня: мол, почему ты пренебрег обязанностью следовать за мной? Дело [наставления] не зависит от правильной родословной или к могучим предкам. Оно зависит от поведения, которое достойно чертога Истинного». Давуд заплакал и сказал: «О Господи! Когда тот, чья глина замешана на воде пророчества, чей предок — Посланник, а мать — Непорочная (*batūl*)[23], в таком смятении, как может быть Давуд доволен своим поведением?»

Передают, что однажды [Джа'фар] сидел среди своих подопечных. Он сказал им: «Давайте условимся и договоримся: тот из нас, кто будет спасен в день Воскресения, станет заступником (*šifā'at kunad*) за всех». Они сказали: «Потомок Пророка! К чему тебе наше заступничество? Твой предок — заступник за всех сотворенных». Садик сказал: «Из-за своих дел мне стыдно будет в день Воскресения смотреть в глаза своему предку».

Передают, что Джа'фар Садик на некоторое время уединился и не выходил из дому. Суфьян Саури[24] подошел к его двери и сказал: «Люди лишены пользы от твоих речений. Почему ты уединился?» Он ответил: «Настоящее таково: "*Пришла в упадок эпоха, и изменились братья*"». И прочитал эти два бейта. Стихи:

Ушла преданность, как ушел вчерашний [*день*].
Люди погрязли в измышлениях и желаниях.
Выказывают друг другу любовь и преданность,
Но в сердцах их кишат скорпионы!

Передают, что однажды Джа'фара видели одетым в драгоценные меха. Ему сказали: «*О потомок Пророка! Это не та одежда, которую носят люди твоего дома*[25]». Он взял руку того человека и засунул ее в свой рукав. Под рукавом была грубая шерстяная одежда, которая ранила руку. Он сказал: «*Та — для людей, а эта — для Истинного*».

Передают, что Садику сказали: «Ты обладаешь всеми достоинствами: мироотречением и внутренней щедростью; ты — любимец дома [Пророка]. Но больно ты величавый!» Он ответил: «Я не величавый. Это величавость

[21] Давуд ат-Та'и (ум. 775) — известный куфийский аскет и ученый. Ему посвящена 21-я глава «Поминания друзей Божиих», см.: ['Aṭṭār 2007: 227–232].

[22] Имеются в виду все потомки Пророка.

[23] «Непорочная» (*batūl*) — прозвище Фатимы, дочери Мухаммада и жены 'Али. Джафар Садик был ее потомком в четвертом поколении.

[24] Суфьян ас-Саури (ум. 776) — известный мусульманский ученый и аскет, младший современник Джа'фара Садика, восхвалявшийся за стремление избегать контактов с этим миром. Один из «духовных» предков знаменитого суфия Сахла ат-Тустари. Его житие включено в «Поминание друзей Божиих» ['Aṭṭār 2007: 193–201].

[25] Имеется в виду дом Пророка.

Величия (*kibriya*), ведь когда я отделался от своей величавости, явилось Его Величие и заняло место моей величавости. Не дóлжно величаться своей величавостью, но Его Величием дóлжно!»

Передают, что Садик спросил у Абу Ханифы[26]: «Кто разумен?» Он ответил: «Тот, кто отличает добро от зла». Садик сказал: «Звери также могут отличать того, кто бьет их, от того, кто их кормит». Абу Ханифа спросил: «А по-твоему — кто разумен?» Ответил: «Тот, кто различает два [вида] добра и два [вида] зла, чтобы из двух лучшее добро и меньшее зло».

Передают, что у кого-то украли кошель с золотом. Тот человек схватил Садика, мол, — ты украл! А его самого не узнал. Садик спросил: «Сколько [там] было?» [Тот человек] ответил: «Тысяча динаров». [Садик] отвел его домой и дал тысячу динаров. Потом тот человек отыскал свое золото, а золото Садика принес ему и сказал: «Я ошибся!» Садик сказал: «Мы не берем назад то, что дали». После этого [тот человек] спросил у кого-то, мол, кто это? Ему ответили: «Джа‘фар Садик». Тот человек ушел пристыженный.

Передают, что однажды он шел в одиночестве по дороге и повторял: «Боже! Боже!» Вслед за ним шел какой-то горемыка и говорил: «Боже! Боже!» Садик сказал: «Боже! У меня нет плаща (*jubba*)! У меня нет одежды (*jāma*)!» Тотчас появилась одежда, и имам Джа‘фар надел [ее]. Тот горемыка подошел и сказал: «Господин! Я вместе с тобой взывал к Богу. Отдай мне те обноски». Садику это понравилось: он отдал ему обноски.

Передают, что некто пришел к Садику и сказал: «Покажи мне Бога!». Он ответил: «Ты разве не слышал, что Мусе сказали: “*Ты меня не увидишь*”[27]?» Тот сказал: «Да, но ведь это народ Мухаммада. Один [из них] восклицает: “*Мое сердце видело моего Господа!*”[28]. Другой издает крик: “*Я не поклоняюсь Господу, которого не вижу!*”[29]». Садик сказал: «Свяжите его и бросьте в Диджлу!» Его связали и бросили в Диджлу. Вода поглотила его и вынесла обратно. Он закричал: «*Потомок посланника Бога! На помощь, на помощь!*» Садик сказал: «Вода! Поглоти его!» [Вода] поглотила его и вновь вынесла. Тот закричал: «*Потомок посланника Бога! На помощь, на помощь!*» Садик опять сказал: «Вода! Поглоти его!» Вода накрывала его и выносила обратно, много раз подряд. Полностью оставив надежду на сотворенных, на этот раз он воскликнул: «*О Боже! На помощь! На помощь!*»

Садик сказал: «Вытащите его!» Его вытащили и оставили на время, пока он не пришел в себя. Потом спросили: «Ты видел Бога?» Он ответил: «Когда я взывал к иным, передо мной была завеса. Когда я в отчаянии полностью положился на Него, в моем сердце открылось оконце. Я посмотрел туда и увидел то, что искал. А покуда не было трудностей, этого не было, ведь “*тот ли, кто отвечает утесненному, когда он взывает к Нему*”[30]». Садик сказал: «Пока ты говорил “Садик”, ты был лжецом. Теперь береги это оконце, ведь

---

[26] Абу Ханифа (ум. 767) — мусульманский богослов, законовед и собиратель хадисов, основатель и эпоним одной из четырех суннитских правоведческих школ — ханафитского мазхаба. Его житие включено в «Поминание друзей Божиих» [‘Aṭṭār 2007: 208–214].

[27] См.: (Коран 7:143).

[28] Авторство высказывания установить не удалось.

[29] Высказывание, приписываемое ‘Али.

[30] См.: (Коран 27:62).

через него нисходит мир Бога (*велик Он и славен!*). А всякий, кто говорит, что Бог (*велик он и славен!*) [находится] над чем-то, [располагается] в чем-то или [происходит] от чего-то, он — неверный!»

Он сказал: «Всякое непослушание (*ma'sīyat*), начало которого — страх, а конец — мольба о прощении, ведет раба к Истинному. А всякое послушание (*ṭā'at*), начало которого — успокоенность, а конец — тщеславие (*'ujb*), отдаляет раба от Истинного (*возвышен Он!*). Творящий послушание в тщеславии — ослушник, а ослушник в раскаянии — творящий послушание.

У него спросили: «Кто достойнее: исполненный терпения бедняк (*darvīš-i sābir*) или исполненный благодарности богач (*tavāngar-i šākir*)?» Он ответил: «Исполненный терпения бедняк, так как у богача сердце лежит к кошельку, а у бедняка оно — с Богом». Он сказал: «Поклонение бывает правильным только через покаяние, потому как Истинный (*возвышен Он!*) поставил покаяние перед поклонением, *ведь Он сказал: "кающиеся, поклоняющиеся"*[31]». Он сказал: «Поминать покаяние при поминании Истинного (*возвышен Он!*) — быть небрежным в поминании [Истинного]. А истинное поминание Бога (*возвышен Он!*) таково, что [поминающий] забывает все вещи, [находясь] подле Бога, так как Бог (*возвышен Он!*) заменяет ему все вещи».

И сказал: «Смысл этого айата, "*избирает Своим милосердием, кого пожелает*[32]" — Я выделю своим милосердием тех, кого желаю, — [в том], что Он убрал поводы, причины и обоснования, чтобы вы узнали, что это — чистый дар». Сказал: «[Простой] верующий — это тот, чья опора — он сам (*nafs*), а познающий — тот, чья опора — его Господь». Сказал: «Всякий, кто укрощает низкую душу ради себя, обретает чудеса[33]. Всякий, кто укрощает низкую душу ради Господа, обретает Господа». Сказал: «Вдохновение — это свойство принятых [Богом], а приведение доказательств при отсутствии вдохновения — признак отвергнутых [Богом][34]».

Сказал: «Хитрость Бога (*велик Он и славен!*) по отношению к рабу неприметнее муравья, бегущего темной ночью по черному камню»[35]. И сказал: «Любовь — это безумие, [пришедшее] от Бога. Оно не порицаемо (*maẕmūm*) и не достохвально (*maḥmūd*)»[36]. Сказал: «Тайна лицезрения была мне передана, когда меня отметили знаком безумия». Сказал: «Из числа удач человека — враг, обладающий мудростью».

Сказал: «Остерегайтесь общества пяти [видов] людей. Один — это лжец, ведь рядом с ним ты всегда будешь обманут. Другой — глупец, ведь всякий раз, желая тебе добра, он принесет тебе вред, а сам и знать не будет. Третий — скупец, ведь в лучшие [для него] времена он покинет тебя. Четвертый —

---

[31] Ср.: «Кающиеся, поклоняющиеся, прославляющие, странствующие, кланяющиеся, падающие ниц, приказывающие добро, удерживающие от зла, охраняющие установления Аллаха... и обрадуй верующих!» (Коран 9:112).

[32] См.: (Коран 2:105).

[33] Подвижник, который ведет борьбу со своей низкой душой (*nafs*), обретает способность творить чудеса (*karāmāt*), что доступно только «друзьям Божиим».

[34] Формальное силлогистическое знание противопоставляется знанию, внушенному Богом (*ilhām*).

[35] Аллюзия к айату «И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах — лучший из хитрецов» (Коран 3:54).

[36] То есть любовь с точки зрения классификации поступков относится к категории «безразличных» (*mubāḥ*) действий — она не приносит ни пользы, ни вреда.

дурной сердцем, ведь во времена [твоей] нужды он унизит тебя. Пятый — порочный, ведь он продаст тебя за один ломоть, а польстится он и на самый маленький ломоть».

Сказал: «У Истинного (*возвышен Он!*) в этом мире есть Рай и Ад. Рай — это благоденствие, а Ад — это беда. Благоденствие — это когда ты возводишь свои дела к Богу (*велик Он и славен!*), а Ад — это когда ты обращаешь деяния Бога для своей низкой души».

Сказал: «*Всякий, у кого нет тайн, опасен*». И сказал: «Если бы общество врагов было опасно для друзей Божиих, то Асие[37] причинил бы вред Фирʻаун. А если бы врагам было полезно общество друзей Божиих, то приобрели бы пользу жены Нуха и Лута[38], однако это было не больше, чем расширение и сжатие».

Его речи многочисленны. Мы сказали несколько слов в качестве обоснования и закончили.

Литература

Алонцев 2016 — *Алонцев М. А.* «Его речи о пути многочисленны»: функции жития Джаʻфара Садика в «Поминаниях друзей Божиих» Фарид ад-дина ʻАттара // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 3 (12). С. 9–25.

Ибрагим, Ефремова 1996 — *Ибрагим Т. К., Ефремова Н. В.* Мусульманская священная история: от Адама до Иисуса: Рассказы Корана о посланниках Божиих. М.: Ладомир, 1996.

ИЭС — Ислам: Энцикл. словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991.

Коран — Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1986.

ʻAṭṭār 2007 — *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad ʻAṭṭār Nišābūrī.* Taẕkiratu-l-awliyā’ / Barrasī, taṣḥīḥ-i matn, tawżīḥāt va fahāris: duktur Muḥammad Istiʻlāmī. Čāp-i 16. Tihrān: Zavvar, 1386/2007.

al-Iṣbahānī 1967 — *Abū Nuʼaym al-Iṣbahānī.* Ḥilyat al-awliyā’ va ṭabaqāt al-aṣfīya’. Beirut: Dār al-kutūb al-ʻilmīya, 1967. Jild 3.

Hujvirī 2004 — *ʻAlī ibn ʻUṯman Hujvirī*. Kašf al-mahjūb / Muqaddima, taṣḥīḥ va taʻliqāt-i Maḥmūd ʻĀbidī. Tehran: Sorush, 1383/2004.

Nwyia 1968 — *Nwyia P*. Le *tafsır* mystique attribué à Ǧaʿfar Ṣādiq // Mélanges de l’Université Saint-Joseph. Vol. 43. No. 4. 1968. P. 181–230. (In French).

[37] Асия (*Āsiya*) — имя жены Фирʻауна [Ибрагим, Ефремова 1996: 181], которая обнаружила ладейку с пророком Мусой и уговорила сохранить ему жизнь: «Не убивайте его; может быть, он принесет нам пользу, или мы возьмем его за сына» (Коран 28:9).

[38] В Коране говорится о судьбе жен Нуха и Лута: «Аллах привел притчей для тех, которые не веровали, жену Нуха и жену Лута. Обе были за рабами из Наших рабов праведными, и обе изменили им. Но ни в чем не избавили они себя от Аллаха, и сказано было: ”Войдите в огонь вместе с входящими!”» (Коран 66:10). Нух был отправлен в качестве пророка своему народу, однако его проповеди были тщетны. Тогда Нух возроптал и обратился к Богу с молитвой о наказании своего народа. Нух и уверовавшие в Бога спаслись в Ковчеге, а жена и сын Нуха погибли. См.: [Ибрагим, Ефремова 1996: 50–62]. Лут был послан своему народу и обвинял людей в разврате и мужеложстве. Однако те не вняли проповедям Лута и грозили ему изгнанием. Бог спас Лута и всю его семью, за исключением жены. На город, в котором жил Лут, был послан «вихрь, несущий камни» (Коран 54:34).

"The sword of the Sunna and the beauty of the Path": The hagiographical image of Ja'far Sadiq in Sufi tradition

Alontsev Maxim A.
Researcher, Laboratory of Oriental Studies
and Comparative Linguistics,
School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: mxalontsev90@gmail.com

Abstract. The paper presents a Russian translation and a brief analysis of *Remembrance of Ja'far Sadiq* from the Persian Sufi anthology *Memorial of God's Friends* by Farid al-din Attar. Ja'far Sadiq, the sixth Shi'i imam, founder and eponym of the Ja'fari school of jurisprudence, played an important role in the Sufi tradition. The Sufis revered him as a member of Prophet Muhammad's family (*ahl-i bayt*) and, through his persona, connected their own tradition of piety with the age of the Prophet and his companions. Sufis also considered him a bearer of hidden knowledge (*'ilm al-bāṭin*), an inimitable interpreter (*mufassir*) of the Quran and claimed to be his spiritual descendants by including him in Sufi lineages. These virtues became the main features of Ja'far Sadiq's hagiographic portrait in the Persian Sufi tradition.

Keywords: Sufi hagiography, Ja'far Sadiq, Sufi tradition, Farid al-din 'Attar

References

Alontsev, M. A. (2016). "Ego rechi o puti mnogochislenny": funktsii zhitiia Dzha'fara Sadika v "Pominaniiakh druzei Bozh'ikh" Farid ad-dina 'Attara [His speeches on the Path are numerous: Functions of the *Life of Ja'far Sadiq* in Farid al-din 'Attar's *Memorial of God's Friends*]. *Vestnik RGGU* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities], Ser. "Istoriia. Filologiia. Kul'turologiia. Vostokovedenie" [History. Philology. Culture Studies. Oriental Studies]*, 2016*(3), 9–25. (In Russian).

'Aṭṭār Nišābūrī, Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad (1386/2007). *Taẕkiratu-l-awliyā'* [Memorial of God's friends]. Dr. M. Este'lami (Ed. of the text, Comment. and Indices). (16th ed.). Tehran: Zavvar. (In Persian).

Hujvirī, 'Alī ibn 'Uṯman (1383/2004). *Kašf al-mahjūb* [The unveiling of the veiled]. Maḥmūd 'Ābidī (Intr., Critical Ed. and Comment.). Tehran: Sorush. (In Persian).

Ibragim, T. K., Efremova, N. V. (1996). *Musul'manskaia sviashchennaia istoriia: ot Adama do Iisusa: Rasskazy Korana o poslannikakh Bozhiikh* [Muslim sacred history: from Adam to Jesus: Quranic tales of God's messengers]. Moscow: Ladomir. (In Russian).

al-Iṣbahānī, Abū Nu'aym (1967). *Ḥilyat al-awliyā' va ṭabaqāt al-aṣfīya'* [The adornment of the friends of God and the biographies of the pure ones]. Beirut: Dār al-kutūb al-'ilmīya (Vol. 3). (In Arabic).

Krachkovskii, I. Iu. (Trans. from Arabic and Comment.) (1986). *Koran* [Quran]. 2nd ed. Moscow: Nauka. (In Russian).

Nwyia, P. (1968). Le *tafsır* mystique attribué à Ǧaʿfar Ṣādiq. *Mélanges de l'Université Saint-Joseph, 43*(4), 181–230. (In French).

Prozorov, S. M. (Compl. and Ed.) (1991). *Islam: Entsiklopedicheskii slovar'* [Islam: Encyclopaedic dictionary]. Moscow: Nauka. (In Russian).

To cite this article:

Alontsev, M. A. (2018). "Mech Sunny i ukrashenie puti": agiograficheskii portret dzha'fara sadika v sufiiskoi traditsii ["The sword of the Sunna and the beauty of the Path": The hagiographical image of Ja'far Sadiq in Sufi tradition]. *Shagi / Steps, 4*(1), 165–174. (In Russian).

Received November 1, 2017